

Н. А. Кочеляева
кандидат исторических наук,
Ученый секретарь Российского института культурологии (г. Москва)

ПАЛОМНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XII–XVII вв.

Паломничество, как и многие другие феномены культуры, является принадлежностью не только русской культуры, но и многих других культур и религий. Вынося это утверждение в начало моей статьи, мне хотелось бы подчеркнуть, что феномен паломничества возникает с древнейших времен, происходит, очевидно, еще из древних культов и верований и, безусловно, принадлежит к той части культуры, которая охватывает область традиции. Такое устойчивое существование этого явления объясняется тем, что феномен паломничества тесно связан с институтом человеческой памяти и имеет очень древние корни. На бытовом уровне этот феномен проявляется в виде посещения могил предков, на общечеловеческом – в традиции поклонения памятным местам, связанным с религиозными и гуманистическими ценностями. В первом случае человек связывает себя со своим родом. Во втором – происходит осознание человеком себя как частицы сотворенного мира и определение своей принадлежности к одной из цивилизаций этого мира посредством религии или идеологии. Однако я позволю себе сегодня ограничиться небольшим историческим очерком и рядом положений и характеристик, которые, как мне представляется, должны обозначить роль и место указанного явления в отечественной культуре периода Древней и Московской Руси.

Подчеркну, что интерес к памятникам путевой литературы Древней Руси существовал всегда. Взгляд путешественника на чужие земли – необыкновенно привлекательная тема для исследователя. Но сочинение паломника – всегда особенное в этом ряду. Оно изначально несет в себе парадокс: формальное описание *чужих* земель здесь всегда освящено обращением к *своему* духовному отечеству. А сопричастность событиям христианской истории позволяет отнести эти сочинения к явлениям, имеющим изначально и естественное мемориальное значение.

Источниками для изучения этого феномена служат памятники паломнической письменности, т. е. сочинения паломников, совершивших поклонения, летописные упоминания о путешествиях к святым местам и связанными с ними событиями³, жития святых, совершавших паломничество⁴, а также духовные стихи⁵, в которых можно почерпнуть информацию о подобного рода путешествиях.

На протяжении пяти веков русскими путешественниками было создано 17 хождений. Это «Житие и хоженье Даниила Русьския Земли игумена» 1106–1107 годов, «Книга Паломник. Сказание мест святых во Царьграде Антония Архиепископа Новгородского в 1200 году», «Анонимное хождение в Царьград» конца XIII – начала XIV вв., «Страник» Стефана Новгородца (около 1350 г.), «Хождение Архимандрита Агрэфенья обители пресвятыя Богородица» (около 1370 г.), «Хождение Игнатия Смольнянина в Царь-

³ Например, мы встречаем указание на то, что в Новгород из Иерусалима в 1134 году по просьбе новгородского посадника Мирослава Гюрятинича была принесена «доска оконечная» Гроба Господня.

⁴ Например, житие Евфросиньи Полоцкой или житие Феодосия Печерского.

⁵ Например, стих «Сорок калик со каликою» из сборника стихов «Голубиная книга», где самым причудливым образом переплетаются вымышленные события с реальной палестинской топонимикой.

град» (1389–1391 гг.), приписываемое Игнатию Смольнянину хождение в Иерусалим (1395–1396 гг.), путешествие дьяка Александра в Царьград 1392 года, «Книга, глаголемая Ксенос, сиречь Странник, Зосимы диакона о пути Иеросалимском до Царяграда и до Иерусалима» (1419–1422 гг.), два хождения иеромонаха Варсонофия в Палестину, Египет и на Синай 1456 и 1461–1462 годов, «Хождение гостя Василья» 1465–1466 гг., хождение купца Василия Познякава 1564–1566 гг., хождение Трифона Коробейникова 1582–1583 гг., «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары» 1634–1637 гг., «Проскинитарий» Арсения Суханова (1649–1653) и сочинение Ионы Маленького (1649–1652 гг.).

Первый источник является уникальным по своей древности. Приводимые в нем сведения о храме Гроба Господня в Иерусалиме касаются состояния храма между двумя перестройками, выполненными Константином IX Мономахом в середине XI столетия и правителями крестоносных государств в середине XII века, сообщают исключительное значение хождению Даниила, поскольку археологических данных о состоянии памятника в это время практически нет [1, с. 38–39]. Таким же уникальным является первое русское описание Константинополя, составленное на рубеже XII–XIII вв. Перечень святынь византийской столицы, приведенный автором, значительно превышает сведения, имеющиеся в западных источниках. Остальные источники также представляют исключительный научный интерес с точки зрения описания мест паломничества. Выделяется подробностью и качеством описание палестинских святых мест инока Варсонофия, составляющее основное содержание его первого хождения. Значительный интерес для истории происхождения и бытования почитаемых памятников христианской культуры представляют наблюдения Василия Гагары о перемещении значимых христианских святынь. «Проскинитарий» Арсения Суханова является наиболее полным описанием святынь Палестины и представляет первую попытку научного обобщения сведений о Святой земле. Заслуживает внимания источниковая основа этого сочинения. Впервые в русском описании святых мест использована как источник патрологическая литература.

Ценным источником является «Житие св. Евфросиньи Полоцкой», так как в его составе содержатся сведения об одном из ранних древнерусских паломничеств, совершенном в Иерусалим во второй половине XII века. Информация о предпринятом полоцкой княжной паломничестве восполняет недостаток исторических сообщений о подобных путешествиях в этот период. Канонизация преподобной Евфросиньи и введение в состав ее жития обстоятельств паломничества княжны свидетельствуют о большом значении подобных путешествий в древнерусской культуре.

Сочинения русских паломников большей частью подробнее греческих или западноевропейских путешественников к святым местам; особенно это относится к описанию Константинополя и его святынь до завоевания крестоносцами Добрыней Ядрейковичем. Русские сочинения содержат больше сведений исторического и топографического характера. По ним удобнее изучать состояние святых мест на тот момент, когда автором сочинения совершалось паломничество.

Однако, изучая произведения средневековых русских паломников, необходимо учитывать определенные особенности восприятия информации, присущие их авторам. Непременной особенностью русских описаний святых мест является одинаковое отношение к историческим событиям и апокрифическим легендам. Помещая рядом подлинный исторический факт и легендарный вымысел, русский паломник не делает различия между ними. Для него они одинаково достоверны и являются подтверждением либо истинности веры, либо всемогущества Бога, что по существу одно и то же. Некоторые из апокрифов, приведенные в паломнической литературе, переключались в иконографические сюжеты и приняли завершённую форму канонического образа. И только в «Проскинитарии» Арсения Суханова (середина XVII столетия) можно найти критическое отношение к укоренившимся в христианской культуре апокрифам и попытку осмыслить их происхождение.

Интерес к местам зарождения и дальнейшего развития христианской цивилизации появляется еще задолго до официального крещения Руси. Здесь уместно вспомнить путешествие княгини Ольги в Константинополь, где она посетила храм св. Софии, поклонилась его святыням и пожертвовала храму предметы богослужебного культа, на что есть указание в сочинении Антония Новгородца, русского паломника рубежа XII–XIII веков [2, с. 2–3].

Русское паломничество периода XII–XVII столетий развивалось в нескольких географических направлениях и к XVI веку охватило весь возможный спектр наиболее значимых регионов, в которых сохранились и поддерживались традиции почитания святых мест.

Одним из самых ранних направлений движения русского паломничества, о котором историкам известно по летописным сообщениям, является Афонская линия, тесно связанная с процессом создания в Киевской Руси монастырских комплексов. Принципы организации монашеского общежития, книжная вероучительная традиция, основы духовной практики насельников Святогорских обителей служили образцом для первых русских иноков. Духовный опыт Афонских монастырей активно использовался русскими монахами при создании Киево-Печерской лавры, которая впоследствии также становится объектом паломнических устремлений русских богомольцев.

Палестинское направление всегда являлось доминирующим благодаря своей особой духовной значимости для русских паломников. Отражение этого интереса к местам, где совершались библейские и новозаветные (как определяющие мировоззрение) события, можно найти как в русских духовных стихах, так и в памятниках русской паломнической письменности. Однако политическая ситуация на Ближнем Востоке не всегда способствовала совершению поклонений. Благоприятным временем для паломничества в Палестину был начальный период владений крестоносцев на Святой земле – первая половина XII века. Следуя традициям Древнего Рима, европейцы делали все для обеспечения богомольцев необходимыми условиями путешествия.

К этому периоду принято относить и начало истории русского паломничества и связанной с этим явлением традицией описания христианских святых мест, которое исследователи отождествляют с хорошо известным всем именем игумена Даниила, совершившего в начале XII столетия свое путешествие в Палестину. В марте прошлого года Палестинское общество, Паломнический Центр Московского Патриархата совместно с Научным советом РАН по истории мировых религий организовали и провели конференцию, посвященную 900-летию этого паломничества. На конференции много говорилось о роли и значении этого события для развития отечественной культуры, освящались как общие вопросы, так и частные проблемы, связанные с изучением этого памятника. Поэтому здесь я лишь отмечу, что игумен Даниил является родоначальником русской традиции описания палестинских святых мест, а его хождение на протяжении многих столетий служило образцом для создания описаний Святой земли и было одним из самых популярных у читателей периода Древней и Московской Руси произведений, описывающих поклонение палестинским святыням.

После игумена Даниила Иерусалим посетила русская княжна Евфросинья Полоцкая (между 1167 и 1173 годами), сведения о паломничестве которой содержатся в ее житие. Затем около двух веков никто из русских паломников не оставил письменных свидетельств о посещении Святой Земли. Мы не можем с точностью утверждать, что паломничества прекратились совсем, однако отсутствие письменных свидетельств не дает нам возможности говорить о том, что это были за паломничества и совершались ли они вообще в это время в этом направлении. Только в последней трети XIV века путешествия к палестинским святым местам возобновляются и затем становятся достаточно устойчивым явлением как в культуре Древней Руси, так и в последующие исторические периоды.

Лакуну, образовавшуюся во время двухсотлетнего перерыва паломничества в Палестину, заполняют хождения в Царьград. В период с конца XII века и до 1453 года было создано шесть русских описаний Константинополя, наиболее интересными из которых являются ранние описания, принадлежащие Добрыне Ядрейковичу, будущему новгородскому архиепископу Антонию (около 1200 года) и анонимному автору первой четверти XIV столетия, которого ряд исследователей отождествляет с новгородским архиепископом Василием Каликой [3, с. 3; 4, с. 70–80]. Исследователи рубежа XIX–XX веков отмечают значительное влияние подобного рода путешествий на последовавшую градостроительную деятельность. Два с половиной века интенсивного познания константинопольских памятников и достопримечательностей оставили заметный след в древнерусской культуре.

Начиная с первой четверти XV века, по русским источникам прослеживается традиция предварять паломничество к святыням Востока поклонением достопамятным местам Киево-Печерской лавры. Инок Зосима, прежде чем отправиться в путешествие по Христианскому Востоку, два месяца посвятил этой древней обители. Духовная преемственность с афонской традицией находила свое отражение не только в монашеском общежитии, но и в складывающихся традициях паломничества ко святым местам.

Еще одно направление паломнического движения следует отметить со второй половины XV века – это путешествия в Египет и на Синай, которые, безусловно, расширили географические рамки познания мест, связанных со священными событиями. Здесь следует сделать небольшую оговорку – первое упоминание о посещении русскими паломниками Синая и Египта мы встречаем у архимандрита Агрефенья (примерно 1370 г.), который отмечает в своем хождении, что после посещения Иерусалима он отправился в Египет и на Синай. Но сами описания этих святых мест впервые появляются веком позднее у священноинока Варсонофия, который во время своего второго хождения в 1464 году добрался и до этих отдаленных мест.

Таким образом, важнейшим является тот факт, что древнерусское паломничество тесным образом было связано с местами ветхозаветной, новозаветной и последующей затем христианской истории в ее византийско-православном варианте. Причем, наблюдая порядок освоения мест паломничества, можно сделать вывод о том, что в течение шести веков русскими путешественниками было освоено все духовно значимое пространство святых мест Ближнего Востока и Византийской империи. Также в состав маршрута поклонения была включена древнейшая русская обитель – Киево-Печерская лавра (первая четверть XV века), что дает основания говорить о восприятии авторами сочинений своего государства в едином контексте православной христианской истории.

Рассматривая эволюцию паломнических сочинений не только в географическом, но и содержательном аспекте, следует отметить, что, несмотря на каноничную форму описания святых мест, заданную еще игуменом Даниилом, содержание этих заметок зависело от многих факторов: степени образованности автора, его принадлежности к определенным социальным слоям, господствующим литературным стилям и произведениям в определенный период времени.

Начиная с описания игумена Даниила и заканчивая сочинением иеромонаха Варсонофия (XII–XV вв.), *сакральная значимость* святых мест является определяющей. Святые места в их изложении представлены как бы в чистом виде. Особое значение имеет подробное и крайне достоверное описание внешнего облика святынь, что позволяет исследователям использовать описания паломников как вспомогательный материал при проведении археологических исследований памятников. И, безусловно, описания мест почитания занимают главное место в сочинениях этого периода. Описания природы вводятся авторами лишь для пояснения деталей, как, например, у игумена Даниила сравнение Иордана со Сновью, или у иеродьякона Зосимы описание горного ландшафта за

Иорданом. Более того, описания природы часто связаны с сакральным значением той или иной местности. Так, места, почитавшиеся святыми, в сочинениях паломников представлены плодоносными, красивыми, изобильными⁶. Места, считавшиеся проклятыми Богом, представлены пустынными, безжизненными, зловещими⁷. Места, связанные с духовными подвигами древних подвижников, обычно труднодостижимы, проход к ним связан с серьезными физическими и духовными усилиями⁸.

Авторы второй половины XVI – начала XVII века превращают свое повествование о Святой земле в занимательный рассказ, уделяя большое внимание апокрифическим и легендарным мотивам, что делало эти произведения легко читаемыми. Разнообразие приводимых сведений – основная черта произведений этого времени. Паломнические сочинения в течение одного века претерпели существенные изменения в содержательном аспекте. Их строгое богословское описание было в этот период сильно беллетризовано, что, безусловно, влияло на распространение этих сочинений в книжной и читающей среде. Сочинение Трифона Коробейникова получило большое распространение именно благодаря привнесению обильному легендарному материалу. Занимательность такого чтения расширила круг почитателей (и, конечно, читателей) этого жанра. Эта занимательность является доминирующей в сочинениях авторов этого времени (Василия Познякова, Трифона Коробейникова и Василия Гагары).

Описание Гагары необыкновенно разнообразно по содержанию. Недостаток духовного образования в нем с лихвой окупается приведенными сведениями из обычной жизни стран, в которых побывал путешественник. Его искреннее простодушие просто подкупает читателя. Кроме того, сочинение дополнено еще и описанием Грузии, что само по себе интересно. В стилистическом смысле – это апогей той линии описания Святой Земли, которая была принята в сочинениях Василия Познякова и Трифона Коробейникова. Беллетризация представленного материала у Гагары доведена до максимума. Привнесены также былинный и житийный элемент в характеристике автором самого себя. В этом описании, пожалуй, впервые личность автора выглядит даже слишком рельефно для паломника по святым местам. Отождествление себя то с персонажами духовных стихов, то с христианскими подвижниками сообщало паломничеству Гагары форму устойчивого культурного архетипа, закрепленного в устном былинном материале и житийной литературе.

Вместе с тем необходимо отметить также еще одну тенденцию, в большей или меньшей степени существовавшую на протяжении всей истории паломничества, но особенно четко обозначившуюся во второй половине XVI века. Это стремление паломников к изучению святынь Востока, к документальной фиксации их состояния на момент паломничества, а также отдельные попытки прояснить историю создания мест поклонения. Но наиболее полное и последовательное развитие это направление получит в середине XVII века в сочинениях Арсения Суханова и Ионы Маленького.

В середине XVII века зарождается научный подход к описанию святых мест у Арсения Суханова и отчасти у Ионы Маленького. Подобное отношение к восприятию Палестины диктовали условия и задачи поездки Арсения Суханова, который был направлен в Иерусалим для описания святых мест и изучения греческих богослужебных чинов. Методики, которыми пользовался Суханов, выполняя работу по описанию храма Гроба Господня, Елеонской часовни, храма Рождества Христова в Вифлееме, актуальны и в современной археологической, искусствоведческой и музейной практике. В его сочинении отмечен также определенный возврат к традициям ранних русских описаний Святой Земли. Это проявляется в уменьшении указания всевозможных диковинных предметов

⁶ Елеонская гора, гора Фавор, долина реки Иордан представлены поистине райскими местами.

⁷ Мертвое море у всех русских паломников представляется зловещим, его описание сопровождается фантастическими домыслами, усугубляющими впечатление.

⁸ Так, подъем на Сорокадневную гору описан как трудный путь, а места за Иорданом представлены труднопроходимыми.

и явлений, когда речь идет о палестинских землях. Внимание этого автора вновь акцентируется на христианских святынях и, в первую очередь, на важнейшей из них – храме Воскресения Христова (Гроба Господня) в Иерусалиме.

Говоря о значении паломничества в культуре Древней и Московской Руси, нужно отметить, что влияние паломнического движения сказывалось на развитии разных областей культурной и духовной жизни.

Прежде всего, следует говорить о развитии *книжной традиции*. Паломническим сочинениям отводилось значительное место среди других жанров древнерусской литературы. В пользу этого утверждения свидетельствует достаточное количество списков русских средневековых хождений⁹, а также частое включение этих сочинений в состав так называемых «соборников»¹⁰. Необходимо также учитывать и тот факт, что традиция путевой литературы зарождалась именно в паломнической среде и на протяжении трех первых веков своего существования в русской культуре бытовала только в сочинениях путешественников к святым местам.

Паломнические сочинения обязательно затрагивали вопросы, касающиеся *исторического знания*. Большинство паломников имели глубокие познания в этой области: используя их в своих сочинениях, они цитировали Библию, историков церкви и хронографы (хроники). Историческая тематика, как правило, группировалась вокруг священного знания – ветхозаветного и новозаветного. Такое направление было обусловлено характером древнерусских хождений: описывая святыне места, каждый автор неизбежно связывал их с событиями библейской истории. Это почти всегда обязательное в сочинениях древнерусских авторов-паломников соотношение указания исторического памятника (места поклонения) и текста Священного Писания создавало целостную картину Святой Земли в ее историческом, топографическом и сакральном соответствии. Подобный метод составления паломнических описаний был характерен для всех паломников, начиная с основателя этого жанра в древнерусской литературе игумена Даниила.

История Палестинских святых мест и устройство Святой земли как памятника поклонения, география местностей, где совершались библейские события, – темы, которые в большей или меньшей степени раскрывались в сочинениях любого паломника. Естественно, что в разные периоды способы сообщения исторических сведений также были разными. В данной связи имеют большое значение источниковедческие вопросы: какие сочинения паломниками использовались в качестве письменных свидетельств, а также какими источниками, помимо письменных, располагали авторы хождений при составлении своих сочинений.

В текстах хождений используются и исторические сведения светского характера. В описаниях святынь Константинополя уделяется место произведениям «Льва Премудрого» – византийского императора Льва IX **Философа**. При обозрении достопримечательностей Египта паломники указывают на пирамиды около Каира и обелиски («фараоново копьё») около Александрии. Арсений Суханов отмечает характер иероглифического письма на одном из обелисков (см. гл. IV, п. 2. 1).

⁹ Известно более 100 списков хождения игумена Даниила, более 400 списков хождения Трифона Коробейникова.

¹⁰ «Соборниками» назвались сборники разножанровых произведений, имевших общей целью душеполезность чтения. В них могли входить жития святых, паломнические сочинения, хронографы и прочее. В качестве иллюстрации данного утверждения приведем содержание одного из таких соборников, опубликованное в книге И. П. Сахарова «Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря»: Сборник за № 432–19 среди прочего содержит «Послание Новгородского архиепископа Василия к Тверскому владыке Федору о рае», «Воспоминания Понтийского Пилата князю Августу Тиверии Кесарю о продаже Христа Спасителя и отписание Тиверия К Пилату» и «Путешествие игумена Даниила». Составлялись также и сборники, в состав которых включались только хождения, как, например, сборник из Синодального собрания ГИМ (ОР ГИМ, Син. 578).

Не менее важным представляется *географический* аспект данной проблематики. Путешествуя по различным землям, паломники собрали и отразили в своих описаниях целый массив сведений географического и естественно-научного характера: расположение государств относительно стран света, их природно-климатические особенности и т. п. *Неизведанность* дальних земель уступала место *знанию* о них, что незамедлительно отражалось в текстах хождений.

Маршруты древних паломников пролегали по самым различным территориям. Зона географического охвата лежащих на пути земель была невероятно обширной. В первую очередь подробно освещалось собственно географическое расположение встречавшихся на пути паломников стран. Подавляющее большинство русских паломнических описаний достаточно подробно и *достоверно* освещает этот вопрос. Это касается в большей степени тех хождений, которые создавались, начиная с конца XIV века. Подобное внимание к географическому положению стран в этот период можно объяснить политическими причинами. Быстро меняющееся политическое положение и границы стран средиземноморского региона, неустойчивое положение Византийской империи, постоянное завоевание ее территорий как с европейской, так и с азиатской стороны, приковывало внимание древнерусского государства, которое очень чутко реагировало на изменения политического статуса государств. Паломничество как раз и являлось той удобной формой, которая могла служить и для выяснения внешнеполитической обстановки.

Такое отношение к паломничеству появляется уже в сочинении Игнатия Смольянина (1389–1391 гг.), который достаточно подробно осветил события государственного переворота в Константинополе и приход к власти Мануила Палеолога. Как классический пример государственного отклика на внешнеполитические изменения можно привести «Хождение гостя Василья». Путешествие этого посланника русского государства происходило во время наиболее интенсивного завоевания белобаранными туркменами Ак-Койюнюлу земель, граничащих с их государством [5, с. 98]. Выяснение новых границ государств Кавказа и средней Азии стало основной целью этого путешествия. Следует также отметить, что знание политической ситуации за рубежом всегда высоко ценилось русской властью. Так, Василий Гагара, по возвращении с Ближнего Востока, был принят государем Михаилом Федоровичем. За предоставленную информацию, а также ряд других услуг (например, доставка грамот восточных патриархов), паломник был пожалован званием московского «гостя» со всеми вытекающими из нового положения привилегиями. Таким образом, по паломническим сочинениям можно проследить динамику изменений политической истории.

В связи с быстро меняющейся политической ситуацией подвергались существенной корректировке маршруты паломников [6, с. 58–95]. Поскольку эта область древнерусских хождений достаточно хорошо исследована, отметим лишь несколько факторов, влиявших на выбор путей. Во-первых, требования безопасности во время путешествия во многом определяли направление движения паломников. Политическая ситуация в южнорусских степях и в северном Причерноморье влияла на маршруты путешественников в Царьград, Палестину и Египет. Во-вторых, скоростные возможности путешествия также находились в прямой зависимости от выбора маршрута. Поэтому доминирующими становятся маршруты, проходящие по речным трассам (Днепр, Дон), хотя, конечно, известны и только сухопутные маршруты, но они были исключением. В-третьих, необходимо сделать акцент на следующем факте. Подробное изучение маршрутов древнерусских путешественников и времени, затраченного на преодоление пути, показывает, что расхождения в подсчете расстояний, указанных древними паломниками и современными данными, составляют не более 3 %, что является несомненным подтверждением достоверности их сведений [6, с. 81].

Еще одной интересной темой являются *агроклиматические* особенности посещаемых стран. Почти каждый паломник уделял внимание в своих сочинениях особеннос-

тям сельского хозяйства встречающихся на его пути стран. Когда корабль, на котором путешествовал паломник, останавливался в каком-либо порту, за более или менее длительный период этой остановки паломник мог составить представление о местном производстве хотя бы по ассортименту, представленному на местных рынках или «торгах». В большинстве паломнических сочинений упомянуты те культуры, выращивание которых преобладало в местах остановок, а также те товары, производство которых прославило местность. Так, остров Хиос всегда был знаменит хиосским вином. Василий Гагара упоминает «ангурскую шерсть». Несколько паломников, описывая Египет, говорят о том, что хлеб там рождается дважды в год. Подобные указания могут быть полезны ученым, изучающим изменения климата на протяжении длительного исторического периода. Немало любопытного эти сочинения могут предложить и тем, кто изучает развитие сельского хозяйства. Например, очень интересными в данной связи представляются упоминания о разведении цыплят без наседок (у Василия Гагары и Арсения Суханова).

Большого внимания заслуживают *этнографические* заметки в сочинениях паломников. Современные ученые не раз использовали эти данные в своих работах [7, с. 82–87; 8, с. 143–148; 9, с. 14–24]. Все паломники в большей или меньшей степени затрагивают эту тему. Наибольшей информативностью обладают сочинения тех авторов, чей путь пролегал в Палестину и Египет. Часто в этих хождениях можно встретить заметки о «глухих» или «диких арапах», о сарацынах или османах (в зависимости от времени составления описания). Описание служб различных конфессий в храме Воскресения всегда связывалось с уточнением этнографической принадлежности верующих. Представления о различных народах и их обычаях, изложенные в сочинениях древнерусских паломников, составляло значительную часть знаний о чужих странах в Древней и Московской Руси.

Русские средневековые хождения дают возможность реконструировать историю паломничества XII–XVII веков во внешнем ее проявлении: хронологические и географические рамки, цели поездки, маршруты достижения святых мест и т. д.

Паломничество играло важнейшую роль в процессе приобретения и переноса христианских святынь и реликвий, который тесно связан с воплощением палестинских образов в России. Создание образов Святой Земли как культурного феномена средневековья зависит от характера паломнических описаний и роли паломничества как ретранслятора культурно-значимых ценностей.

Интереснейшим с точки зрения памятниковедения в сочинениях паломников является материал, касающийся взаимозависимости наличия видов памятников и историко-культурных условий развития страны, в которой эти памятники находятся. Например, столица Византии располагала значительным количеством архитектурно-скульптурных объектов – колонн, статуй императоров и т. п., то есть памятников, характерных для городского убранства римской империи. В Палестине же большее значение имели храмы-реликварии (комплексы почитания) и географические объекты: горы, реки, озера, пустыни и т. п. А на Синайском полуострове и в Египте святыни Ветхого и Нового Завета представлены в основном природными объектами – камнями и деревьями.

Не менее важной и значительной темой в сочинениях паломников стала проблема бытования памятников культуры в условиях разной конфессиональной среды. Уже в первом русском описании Палестины – хождении игумена Даниила (начало XII века) – рассмотрен пример адаптации мусульманских культовых зданий к требованиям христианской религиозной практики. Необычные и малопонятные русскому паломнику памятники культуры Древнего Египта – пирамиды и обелиски – рассматриваются авторами хождений через призму ветхозаветной истории. Такой подход позволил ввести описания этих памятников в тексты хождений и обеспечить распространение знаний о них. Наконец, тщательного рассмотрения заслуживают примеры совместной эксплуатации объектов культурного наследия в культовых целях представителями не только разных конфессий, но

и разных религий: иудаизма, христианства и ислама. Особенно пристально к подобным примерам использования памятников культуры относится Арсений Суханов (середина XVII века), который внимательно отслеживает и отмечает каждый такой факт.

Таким образом, сочинения русских паломников являются многогранными источниками по истории русской культуры, которые могут быть полезны исследователям различных направлений.

Литература

1. Беляев, Л. А. Христианские древности. – СПб., 2000.
2. Книга Паломник. Сказание мест святых во Царьграде Антония Архиепископа Новгородского в 1200 году // Православный Палестинский сборник. – Т. 17. – Вып. 3. – Кн. 51.
3. Кобеко, Д. Ф. Опыт исправления текста «Беседы о святынях Царьграда». – СПб., 1897.
4. Кочеляева, Н. А. Памятники русской паломнической письменности XII–XVII вв. в мемориализации христианского культурного наследия. Дисс. ... канд. ист. н. – М., 2004.
5. Босворт, К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. – М. 1971.
6. Подробный разбор изменения маршрутов движения русских путешественников, в том числе и паломников в XII–XV веках, приведен в третьей главе монографии Е. И. Малето «Хождения русских путешественников XII–XV вв.». – М., 2000.
7. Кузьмина, В. Д. Сведения об арабах и арабской культуре в Палестине начала XII века по «хождению» игумена Даниила // Вестник истории мировой культуры. – 1959. – № 6.
8. Першиц, А. И. Этнографические сведения об арабах в русских «хождениях» XII–XVII вв. // СЭ. – 1951. – № 4.
9. Воробьев Н. Н. Этноконфессиональная ситуация на Ближнем Востоке в XII веке по древнерусским источникам // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. – М., 1993. – № 4.